

Отзыв
официального оппонента
о диссертации Юлии Вадимовны Шевчук
«Поэзия И. Анненского и А. Ахматовой: формы лиризма»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование Ю. В. Шевчук – масштабный труд, проведенный на самом высоком уровне: актуальный по замыслу, грамотный по профессиональному исполнению, интересный по концепции, развернутой в глубоко продуманной структуре изложения материала. Методология исследователя балансирует на уровне традиции и новаторства, что также привлекает в работе соискателя, а «план содержания» и «план выражения» в представленной диссертации (используя излюбленные термины самой Ю.В. Шевчук), как представляется, идеально соответствуют друг другу.

Каждое из вышеназванных положительных качеств диссертации может быть нами развернуто в отдельный разговор и детально аргументировано. Но мы совсем не склонны создавать комплиментарной «оды», гораздо важнее, на наш взгляд то, что диссертация Ю.В. Шевчук задает по отношению к, казалось бы, уже неоднократно изученному материалу и проблеме новые границы научного полемического поля. И этому главному свойству работы, научная состоятельность которой не вызывает сомнений, мы бы и хотели уделить особое внимание.

Попробуем прояснить свою позицию на анализе наиболее значимых моментов авторской научной концепции. Диссертацию Ю. В. Шевчук отличает стремление к предельной продуманности как в структуре, так и в охвате материала. Причем многомерность лирических систем Анненского и Ахматовой, имена которых вынесены в заглавие диссертации, на наш взгляд, как раз тот материал, который изначально сопротивляется такому

стремлению к исчерпанности и предельности. Внешняя незамысловатость и простота, как уже неоднократно показывали исследователи, здесь условны и обманчивы. Автору все время приходится это сопротивление преодолевать, и надо сказать, что Ю. В. Шевчук удается записать на свой счет целый ряд побед в понимании как отдельных лирических открытий названных поэтов, так и их связи, а следовательно, перед нами по-новому открывается проблема влияния их творчества на развитие того уникального феномена, который мы называем русской лирикой XX века.

Сам замысел Ю. В. Шевчук, который мы назвали актуальным, в то же время может быть назван и по-хорошему дерзким, так как в последовательной перспективе претендует на обновление как теоретического подхода, так и принципов исторического описания поэтического процесса XX века и отдельных лирических систем. Попытка закрепить в научном обороте категорию лиризма, дать типологию его форм в пределах отдельных эволюционирующих лирических систем сама по себе весьма импонирует, т.к., думается, исходит из понимания автором того факта, что традиционная филологическая мысль не вполне справляется с описанием лирических открытий XX века.

Работа Ю. В. Шевчук начинается с традиционного раздела «Введение», доминирующее начало которого – два вполне самостоятельных историографических очерка (с. 5 – 47). Еще некоторое время назад эта часть исследования показалась бы нам, в силу изначально реферативного характера, излишней. Но в данном случае хочется говорить об этих очерках Ю. В. Шевчук как о важной части замысла и положительно оценивать их место в структуре диссертации. Думается, что сейчас, в середине уже второго десятилетия XXI века, эти очерки весьма востребованны. Уверена, не будет совсем неожиданным обозначение того факта, что в настоящее время изучение ключевых поэтических фигур XX века находится в стадии активной бессистемности и произвольности, что, без сомнения, не может не привести к

спаду внимания и интереса к этому историко-литературному материалу. В этой ситуации не просто изложение, а именно систематизация опыта предшественников по изучению творчества Анненского и Ахматовой очень важны, как заново определяющие современные границы и перспективы анненковедения и ахматоведения.

Что касается основной части диссертации Ю. В. Шевчук – то она вызывает и много восторгов, и не меньше вопросов. Первая теоретическая глава, посвященная проблеме лиризма, конечно, необходима исследователю. Как показывает Ю. В. Шевчук, и сами поэты, и критики, и ученые понятием лиризм пользуются весьма активно, но одновременно и разнопланово, поэтому дефиниция понятия остается весьма неопределенной. Ю. В. Шевчук обобщила в первой главе множество определений лиризма, данных с разных точек зрения (и эстетической, и философской, и психологической), выделила среди всего этого множества свои доминанты и дала свое понимание лиризма. Однако не скроем противоречивого отношения к этому авторскому определению лиризма. На с. 156 диссертации читаем: «В словесном искусстве лиризм – тип художественного содержания (наряду с эпическим и драматическим), основанный на субъективном способе изображения человека и осуществленный посредством традиционных «носителей испытанных эмоций» и индивидуальных форм»; или «Лиризм – идейно-эмоциональное содержание, творимое в процессе речеведения». Обратим внимание, что в данном случае автор, определяя понятие лиризма, все время прибегает к универсальным, традицией закрепленным, теоретическим категориям (художественное содержание, идейно-эмоциональное содержание и т.д.), что в общем обесценивает определение лиризма как самостоятельной категории. В то же время утверждение автора диссертации, что в пределах лиризма происходит «корреляции личностного и коллективного» (с. 59), сверхличного, нас очень заинтересовало, поскольку тогда введение этой категории через рассмотрение разных форм лиризма

дает в руки исследователя систему описания главных открытий поэзии XX века в целом и отдельных поэтических систем в частности.

Что же касается теоретической ценности предложенной Ю. В. Шевчук типологии форм лиризма (различение классических и неклассических форм, вычленение женского/мужского, музыкального/изобразительного, лиризма мысли и лиризма чувства и т. д.) – она весьма дискуссионна, но, как следует из 2 и 3 глав работы, эта типология позволяет автору подобрать ключи к анализу конкретных произведений поэтов (считая произведениями в равной степени и отдельное стихотворение, и книги стихов, и циклы), а потому аналитическое ее значение бесспорно. Именно с заданной исследовательницей точки зрения многие произведения Анненского и Ахматовой прочитываются свежо, по-новому, и признаюсь, ключиками, подобранными Ю. В. Шевчук к поэзии Анненского и Ахматовой, хочется попытаться отомкнуть и поэтические системы других поэтов XX века. Не знаю как с точки зрения теоретической, но вклад в понимание художественных произведений Анненского и Ахматовой как историко-литературных событий, в понимание проблемы ученичества поэтического поколения 1910-х гг. у Анненского Ю. В. Шевчук удастся сделать основательный.

Во второй главе исследования путеводным по поэтическому миру Анненского становится понятие «лиризм мысли». Отмечу, что именно эту главу я читала с наибольшим интересом, где-то обнаруживая созвучия своим представлениям об Анненском, подтверждение своим догадкам, но главное – находя массу интересных открытий разного уровня и масштаба.

Во-первых, мне очень близок сам подход Ю. В. Шевчук, утверждающий поэтическую систему Анненского как эволюционирующую. «Тихие песни» и «Кипарисовый ларец» действительно разные этапы творческого пути поэта. Близко нам и утверждение, что «художественные поиски сопровождались интенсивным

погружением Анненского в современную филологию, психологию и философию» (с. 163). Отметим как значимые и те части диссертации Ю. В. Шевчук, в которых речь идет о связи творческой концепции Анненского с научными поисками Веселовского, детализация влияния на нее философии и этики Лопатина.

Вообще хочется сказать, что в параграфе, посвященном «Тихим песням», как нам кажется, автору, удастся понять саму специфику индивидуализации в принципе родового качества лирики (по определению С. Франка) – ее предметности.

Показалось нам лишь странным, что автор не соотнес с общим ходом повествования этот специфический предметный ряд с мифотворческими устремлениями поэта. Думается, игнорирование мифопоэтического сюжета книги обедняет и ограничивает концепцию исследователя.

Но, конечно, главное внимание диссертантка сосредотачивает на анализе «Кипарисового ларца». Сначала скажем о том, что в диссертации очень много частных открытий и важных наблюдений, существенно увеличивающих объем аналитического комментария поэзии Анненского (причем это касается и главы, посвященной творчеству Ахматовой). Почти для каждого анализируемого трилистника или отдельного стихотворения Ю.В. Шевчук находит новые, еще не вскрытые исследователями, концептуальные и контекстуальные смыслы поэтической образности. Отметим обнаруженную Ю. В. Шевчук связь «Трилистника сумеречного» с «Сумерками» Баратынского (с. 213); мысль исследовательницы о вплетении гоголевского начала в поэтическую ткань «Трилистников»; выделение лермонтовской иронии в, казалось бы, весьма далеком от ее пафоса стихотворении «Стальная цикада» (с. 230) и др.

Но главное, что Ю. В. Шевчук удалось понять логику композиционного построения книги стихов Анненского «Кипарисовый ларец», которая уже давно волнует филологическую общественность.

Автор предлагает рассматривать в качестве определяющего начала композиции «Кипарисового ларца» мысль о «развитии процесса жизни сознания европейца» и одновременно соотносит трехчастную структуру книги с тремя этапами развития трагического сюжета: обнаружение вины героя, осуществление этой вины и ее разрешение. Причем очень точно, на наш взгляд, Ю. В. Шевчук обнаруживает источник подобного принципа построения и пишет: «Принцип дробления и соединения произведений мог быть подсказан автору «бытийной» структурой театрального представления в Древней Греции или замыслом написать <...> платоновскую биографию человечества, в которой восхождение духа венчается погружением в музыку и математику». В итоге — звучит вывод о соединении лирического и драматического пафоса в лирике Анненского. Мысль эта не только близка, но и дорога нам, т.к. оказывается созвучна тому, что в свое время в исследованиях об Анненском обозначил В.В. Мусатов. Именно он, полемизируя с распространенной точкой зрения, впервые заявил о том, что лирика Анненского трагедийна не только тематически, но и жанрово. По-своему, своим путем Ю. В. Шевчук приходит к аналогичному выводу. К этому выводу подталкивают нас и разнообразные признания самого Анненского в статьях из «Театра Еврипида» (СПб., 1906), в его работе «Античный миф в современной французской поэзии» («Гермес»), которые только частично, судя по библиографическому списку, освоены исследовательницей. Именно здесь находятся основополагающие в связи с данной проблемой формулировки поэта: «генерическое сознание», «трагедия иронической муки» и др.

Некоторое сомнение, однако, вызвало у нас искусственное тематическое расчленение раздела «Трилистников», предпринятое Ю. В. Шевчук. Как известно, именно подобный подход самим Анненским был преодолен (если редакция «Кипарисового ларца», опубликованная в свое время И.И. Подольской, 1987, была более ранней).

Что касается главы о «лиризме чувства» в творчестве Ахматовой, то нам она показалась менее самостоятельной, хотя опять же и стилистически, и концептуально интересной и точной. Думается, очень правильно, что Ю. В. Шевчук не пошла путем прямого сопоставления двух лирических систем Анненского и Ахматовой, а осталась в рамках сравнительно-типологического метода. Действительно, лиризм Анненского и Ахматовой различается типологически и, кроме того, лирическая система Ахматовой 1910 – 1920-х гг. все-таки подпитывается не влиянием Анненского, которое, скорее всего, для нее в это время весьма опосредованно. Это влияние станет для Ахматовой вполне самостоятельным позже, в 1930 – 1940-е гг.

При этом выявленное Ю. В. Шевчук устремление к корреляции «индивидуального» и «сверхличностного» в поэтических структурах Анненского и Ахматовой убеждает, что доминирующим типом лиризма в XX веке становится лиризм, «тяготеющий» к «драматической группе» пафоса и это тяготение в определенном смысле универсально. Именно отсюда вырастает не только «Кипарисовый ларец», но и «Двенадцать» Блока, и «Поэма без Героя» Ахматовой, и лиро-драматические поиски Маяковского.

Вот только в противоречие со всем вышесказанным вступает одно из утверждений Ю. В. Шевчук, которая, обнаружив и описав в поэтической системе Ахматовой и «двойников», и «маски», и «внутренние» диалоги, и «голос их хора», все-таки пишет о «развитии эпического плана ахматовского лиризма» (с. 383).

В заключение нам остается только со всей ответственностью заявить, что докторская диссертация Ю. В. Шевчук соответствует п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней ВАК РФ и является научной работой, которую необходимо рассматривать как крупное достижение в современном литературоведении. Автор рассматриваемой диссертации заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук

по специальности «Русская литература» (10.01.01).

Доктор филологических наук,

старший научный сотрудник

ИРЛИ РАН,

Г. В. Петрова.

196244, Санкт-Петербург,

пр. Космонавтов, д. 38, к. 1, кв. 117

pgv6@yandex.ru

